

Преподавание иностранных языков в современной России: прошлое, настоящее и будущее

Тер-Минасова Светлана Григорьевна, доктор филологических наук, профессор,
президент факультета иностранных языков и регионоведения
Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова

Аннотация: Статья посвящена радикальным переменам в сфере преподавания иностранных языков, вызванным революцией в России конца 20 века. Падение политических барьеров открыло эпоху массового международного общения для россиян.

В этой работе речь идет о новых условиях нашей жизни и работы, о взаимодействии традиций и инноваций, о проблемах и противоречиях, об открытиях и трудностях — с особым вниманием к перспективам развития нашей сферы знания и деятельности.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, наследие прошлого, радикальные изменения, реальная коммуникация, новые принципы и методы, перспективы.

1. ПРОШЛОЕ

Для того чтобы понять, что нас, преподавателей иностранных языков в России, ждет в будущем, надо сначала посмотреть, что у нас было в прошлом. Каковы традиции нашей профессии в нашей стране? С каким багажом (или грузом?) знаний и умений мы вступаем в эпоху неслыханных технических возможностей всемирного, глобального общения, или коммуникации, — возможностей, которые нельзя реализовать без знания языков. Соответственно, никогда раньше мы не были в центре столь пристального общественного внимания, никогда не были так востребованы наши знания и умения.

Небывалый спрос породил небывалое — по размаху — предложение. В 90-х годах пышным цветом расцвело разного рода шарлатанство («английский за две недели», во сне, в полном погружении и так далее и тому подобное). Лавины учебников из «стран изучаемых языков», бесконечные реформы образования, смены министров и всей вертикали власти в сфере образования, ЕГЭ, Болонья и так далее и тому подобное. Все это мы, перегруженные и недооплаченные, выдержали, выстояли и, с удивительной быстротой «догнав и перегнав Америку» (пользуясь лексикой советских времен), овладели инновационными идеями и методами и чувствуем себя, как говорится, «не хуже других». Кстати, советский лозунг насчет Америки здесь неуместен, поскольку англоязычные страны печально знамениты отсутствием и желанием, и интереса изучать иностранные языки по очень простой причине: они без труда и без затрат, от рождения владеют английским языком, уверенно претендующим на статус глобального.

Итак, что прошлое, какие традиции нам помогают или мешают двигаться дальше, чтобы удовлетворить все растущие запросы нашего родного народа, родной страны?

Традиции.

Особый острый интерес и более того — любовь! — ко всему иностранному вообще и к языкам в частности. Для страны, географически изолированной, это не типично. Обычно географически изолированными считаются островные культуры, отделенные от остального мира морями-океанами, что в течение многих тысячелетий было трудно преодолимой преградой. Россия, разумеется, не остров, но она (опять уникальность!) изолировалась географически своим евразийством, будучи единственной в мире страной, расположенной одновременно и в Европе, и в Азии, и поэтому для многих — ни в Европе, ни в Азии, а вернее, для европейцев мы азиаты, а для азиатов — европейцы, отсюда и наша «особенная статья», изолирующая нас и от тех, и от других.

Островные культуры, как правило, замыкаются в своей культуре и отгораживаются от всего остального мира и в культурном плане тоже, взяв себя за образец совершенства. Англия и Япония особенно отличились в этом плане. Английский язык отразил острую нелюбовь своего народа ко всему иностранному: слова *foreign* и *foreigner* имеют такие сильные негативные коннотации, что в нейтральных и даже терминологических контекстах заменяются на более позитивное *international: international languages, international students*. И культурная карта мира (продукт всеобщего увлечения межкультурной коммуникацией), представляющая культурные ассоциации и стереотипы разных народов, у англичан удивительно проста: в центре карта Великобритании, а вокруг на всем глобусе повторяется одно слово *foreigners*. Почти по Пушкину: «Нам целый мир чужбина ...».

Россия же дала миру удивительные, уникальные примеры жадного интереса к жизни и языку иностранцев, достигающего в крайних своих проявлениях до игнорирования родного. Разумеется, имеется в виду образованная часть населения. Для 18 века было характерно распространение

немецкого языка, в 19 веке царил французский язык, со второй половины 20 века и до сегодняшнего дня — «триумфальное шествие» английского...

Соответственно, знание иностранного языка в нашей стране всегда ценилось очень высоко как важное серьезное достижение и изучающего чужой язык, и его семьи, как свидетельство определенного общественного статуса, как ключ к заветной двери, за которой спрятан таинственный, незнакомый, но прекрасный мир. Эту особенность национального отношения к иностранному языку важно учитывать при выборе методов и учебных материалов.

Не случайно в начале 90-х годов 20 века, когда в Новой России началась эпоха массового международного общения, хлынувшие к нам учебные курсы, роскошно (по сравнению с нашими советскими) изданные, глянцево-чудеса полиграфии, написанные очень просто, без сложных грамматических терминов (чтобы не отпугнуть потенциальных покупателей — ах, извините, учеников!) после первых восторгов, пошли совсем не так хорошо, как можно было ожидать. Стремление к легкости, занимательности этих учебных материалов, так же как и методов (ролевые игры, песни, сценки), оказалось неприемлемым для взрослых «серьезных» клиентов, которым был остро нужен английский язык — для важных дел. Занимательность, «два прихлопа, три притопа» не соответствовали национальной традиции отношения к изучению иностранного языка как Очень Серьезному Делу.

Итак, первая — вековая — традиция — Любовь к иностранному языку и серьезное до благоговейности отношение к его изучению. Это мы получили от прошлой жизни, так исторически сложилось. Эта «традиция» скорее — некий фон, задник декораций в театре, на фоне которого разворачивается действие — преподавание и изучение иностранных языков — часто драматическое, сопряженное с огромными проблемами и трудностями и заканчивающееся неудачами.

Вторая фоновая «традиция», тоже вековая, а вернее — вечная и общечеловеческая — это психологический барьер. Дело в том, что этот барьер создан самим предметом (the object of studies) — огромным, необъятным миром, и внешним, и внутренним миром человека, где все чужое и чуждое. Страшно. Иностраный язык — это Джунгли, полные опасностей.

Именно поэтому преподавание и изучение иностранного языка — дело очень тонкое. Это не просто сумма фактов, это сложный психологический процесс перехода в чужой и чуждый мир другой культуры, другого менталитета, других представлений и понятий. Учитель всегда в напряжении, никто не может себя чувствовать уверенно в знании своего предмета: естественный человеческий

язык огромен («полностью» им не владеют никакие носители языка), к тому же находится в непрерывном движении и развитии.

Не удивительно, поэтому, психологические барьеры у педагогов вообще, а у учителей иностранных языков в особенности. Профессор Г.А. Китайгородская формулирует эти барьеры следующим образом: «Нежелание меняться, страх перед неудачей, перед неизвестным»¹.

Вот этот барьер страха перед неудачей, перед ошибкой в чужих языках и культурах и перед никогда до конца, по определению, не известным — очень мощный психологический фактор, который осложняет нашу работу и мешает общению.

Дело усложняется еще и тем, что те же психологические запреты (inhibitions) мешают и тем, кто изучает языки, в той же — а иногда и в большей! — степени.

Ниже следующие традиции мы получили в наследство от советского периода истории нашей страны. Пишу и говорю об этом как продукт этой системы обучения: я родилась в СССР, получила образование (бесплатное) в Московском университете, преподавала и тогда, и теперь там же, прожив в Советском Союзе 50 лет и в новой России более 25.

Традиции советской системы языкового образования — по возможности кратко, так как главная тема — «Что у нас в будущем?» все еще впереди.

1. Перфекционизм. Хорошая традиция: основательность, стремление научить всему. «Советское значит отличное». В результате грамматика — во всем великолепии, in full splendour, мы чемпионы по изучению грамматики. Снова — романтический, идеалистический подход: с одинаковым рвением преподавать нужное, целесообразное и редкое, устаревшее во имя «полной картины». Получилось: «Движение все — цель ничто», стремление объять необъятное кончилось крахом: «великие молчаливники», наши ученики, за редким исключением, не могли общаться.

Недостатки: строжайшее соблюдение формальных норм в области фонетики и грамматики и заучивание в ущерб беглости, содержанию и коммуникации.

2. Мощная теоретическая база. Известный советский ученый, С.Г. Бархударов, автор школьных учебников русского языка, формулировал необходимость лингвистических основ методики преподавания иностранных языков следующим образом: «Методист языка должен быть одновременно и лингвистом, не только хорошо ориентированным в научной литературе, но и способным самостоятельно анализировать языковые явления и делать из них методические выводы. Методист должен уметь воспринимать и оценивать факты русского языка с точки зрения языкового мышления иностранца, изучающего русский язык»².

¹ Г.А. Китайгородская. Инновации в образовании — дань моде или требование времени? Иностранные языки в школе, №2, 2009, с. 3.

² Методика преподавания русского языка иностранцам. Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1967.

Недостаток: перегруженность более «научными» терминами. На Западе — упрощенно: Simple Tense, чтобы не отпугнуть клиента, у нас всегда было Indefinite, звучит серьезнее, академичнее. У них: Yes-or-No questions. У нас: General questions.

3. Массовое производство. Централизация: один учебник на каждую категорию учащихся, насчитывающую миллионы: обычная, специализированная школа, среднее специальное образование, языковые, неязыковые вузы. Гриф — редкость и очень ценен. Стандарты для каждой категории; средний, однородный ученик и такой же учитель. Общество тоже однородное, оно не расколото, как сейчас, на неравные части, между которыми — финансовая бездна.

4. Однобокость. Обучение только одному умению — чтению. Действительно, в ситуации Железного занавеса иностранный язык не существовал как средство общения: говорить было не с кем, слушать некого, писать — просто опасно, потому что письменный документ был свидетельством общения с иностранцами, что, мягко выражаясь, не поощрялось.

Итак, вся система преподавания иностранного языка сводилась к обучению только одному умению — чтению. Намеренный анти-прагматизм — еще одна общая черта советского языкового образования, пронизывающая все его традиции и вызванная неестественностью ситуации Железного занавеса: отсутствием возможности общения с иностранцами.

5. Учитель — ученик. Отношения: огромная дистанция: всезнающий и всемогущий, очень строгий учитель и ничтожный невежда-ученик, полностью во власти учителя. Эта вековая традиция была усилена в Советском Союзе массовым и стандартизированным производством, а в постсоветское время — конфликтом культур. Для изучения иностранных языков это особенно плохо.

6. Учебные материалы. На уровне средней школы материалы были идеологизированы и создавались советскими авторами, для которых изучаемый язык был иностранным. В высшей школе филологи читали классику, то есть, по определению, устаревшие тексты, так как, для того чтобы стать классическим, художественное произведение должно пройти испытание временем. На первом курсе филологического факультета МГУ мы учили наизусть отрывки из «Давида Копперфильда» Диккенса. Все остальные специалисты, не-филологи, читали тексты по своей специальности, тоже устаревшие из-за Железного занавеса.

II. НАСТОЯЩЕЕ

Новое, современное во всем глобализующемся мире.

1. Интенсивное развитие процесса всемирной формализации и унификации образования в целом и языкового, в частности, под влиянием глобализационных процессов.

2. Развитие коммуникативной компетенции. Соизучение языков и культур.

3. Новые информационные технологии. Дистанционное образование.

4. Усиление и упрочение английского языка как средства международного общения в связи с нарастающими процессами глобализации.

5. Изменение статуса учителя не-носителя языка в сторону повышения (лучше знает как различия и особенности обоих языков и культур, так и, соответственно, трудности языковые, культурные, психологические).

Новое в России.

Все то же, что во всем мире, плюс именно наше новое.

Резкий переход от полной изоляции к возможностям **массового международного общения** в сочетании с технологическим информационным и коммуникативным взрывом на стыке 20 и 21 веков, когда рухнули политические барьеры (Железный занавес) и возникли небывалые возможности общения с помощью компьютеров и Его Величества Интернета, когда, соответственно, был преодолен барьер расстояний (тридевять земель, тридевятое царство совсем рядом, только кнопку нажми) **на первый план выдвинулся языковой барьер, а за ним и культурный**, не менее важный и более опасный: невидимый и вызывающий болезненные, часто агрессивные реакции.

В нашей профессии началась лихорадочная «перестройка» и поиск подходов, методов, теории и практики. Нужно было выработать новые важные принципы, определившие условия овладения иностранным языком как средством международного и межкультурного общения, или коммуникации, поставить новые задачи и решить их в условиях политического и экономического хаоса революции 90-х годов.

Главный стержень, задача и цель современного языкового образования в современной России — подготовка, в первую очередь, специалистов по международному и межкультурному общению, или коммуникации, а уже затем — преподавателей, переводчиков или просто специалистов в любой области науки и производства, способных общаться, иначе говоря, готовых к коммуникации на иностранном языке или языках.

Итак, кратко, изменения в нашей профессии, исторически обусловленные:

1. Возникновение и непрерывный рост частного предпринимательства в связи с переходом к рыночной экономике. Конкуренция частных и государственных школ и вузов.

2. Введение ЕГЭ: усиление роли тестирования и как способа контроля, и как метода обучения.

3. Регулярное обновление федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

4. Лавина учебных материалов и жесткая конкуренция между издательствами, российскими и зарубежными.

5. Возросший интерес к невербальным средствам.

6. Конфликт культур между советским учителем и новым российским учеником.

И, наконец, что у нас впереди? Что надо срочно и интенсивно делать в самом ближайшем будущем?

1. Соизучение языка и культуры народа, пользующегося этим языком как средством общения.

Это главное и обязательное условие овладения иностранным языком в современном мире. Принцип этот настолько важен, что на нем следует остановиться подробно.

Язык — **главное** средство общения, но **не единственное**. Успех межкультурной коммуникации зависит от многих факторов (в том числе невербальных), но главное — **от знания культуры** партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового. Термин *культура* в данном контексте означает не набор искусств (живопись, театр, архитектура и тому подобное), он употреблен в антропологическом значении: традиции, образ жизни, верования, идеологию, представления о мире (миро-воззрение), система ценностей и т.п. народа или группы людей, объединенных по социальным, профессиональным и др. признакам.

Таким образом, **соизучение языка и культуры** народа, пользующегося этим языком как средством общения — обязательное условие овладения иностранным языком. Осознав этот важнейший принцип, мы на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ ввели в учебный план нашего факультета для первого набора студентов в 1992 году новую дисциплину «Мир изучаемого языка», отдав ему 1/3 времени, отведенного на иностранные языки, а в 1996 году по, нашей инициативе, Министерство образования РФ заменило специальность «иностраннные языки» на новую «лингвистика и межкультурная коммуникация» (приказ № 1309 от 24 июля 1996 г. «О дополнении и частичном изменении Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования»).

Отсюда: введение новой специальности «**Регионоведение**», переименование нашего факультета иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова в **факультет иностранных языков и регионоведения** в 2004 году; создание уникальных мультимедийных курсов, сочетающих изучения языка и культуры под общим названием «Страны и народы»: «Англия и англичане», «Италия и итальянцы».

Итак, главное условие овладения иностранным языком как **средством общения** — это **соизучение языка и культуры**. **Без фоновых знаний о мире изучаемого языка нельзя активно пользоваться иностранным языком.**

Это особенно актуально для современной России, которая долгие десятилетия была отрезана от мира «железным занавесом». Сейчас, в эпоху глобальной коммуникации, эта особая актуальность обусловлена следующими причинами:

1) Осознанием наличия **двух** барьеров на пути международного и межкультурного общения: языкового и культурного.

2) Отставанием в развитии обучения **речепроизводству** (говорению, письму), невозможного без знания

как реальной, так и понятийной, или культурной картин мира, поскольку «тропинки» значений иностранных слов ведут в их родной, но для нас иностранный мир.

2. Изучение иностранного языка **должно сочетаться с изучением родного языка и родной культуры**, потому что партнерам по международному общению наши выпускники будут интересны знанием не иностранного мира (они знают свой мир и без нас, но это нужно нам для более полноценного и успешного общения), а родного мира, то есть **мира России**.

Соответственно, в учебном плане факультета с 1992 года для **всех** студентов I курса введен курс «Русский мир», а курс «Русский мир в контексте мировой цивилизации» — для всех студентов II курса. По обоим курсам выпущены учебники и учебные пособия.

Все реформы и преобразования в области преподавания иностранных языков должны строиться на этих принципах, **иначе мы повторим ошибки советской системы, когда все изучали иностранные языки, но не могли на них общаться**. Тогда эти ошибки были вызваны реальными условиями жизни, поскольку международное общение как массовое явление не существовало, а было ограничено небольшой кучкой профессиональных дипломатов, представителей некоторых силовых структур и иностранных корреспондентов. Сейчас, в эпоху расцвета межкультурной коммуникации и «роскоши человеческого общения», предоставляемого научно-техническим прогрессом (мобильные телефоны, Интернет), повторение этих ошибок непростительно.

Этот второй — важнейший! — принцип обучения иностранному языку в современных условиях, в отличие от предыдущего, **не получил еще ни всеобщего признания, ни широкого распространения**. Мысль о соизучении — в сопоставительном плане — иностранного языка и культуры с родным языком и культурой с трудом укладывается в сознании преподавателей иностранных языков. Это не удивительно: в течение многих лет были распространены идеи интерференции родного языка и поиска способов ее минимизации (например, метод «полного погружения» и тому подобное). Однако в современных условиях ситуация с изучением и преподаванием иностранных языков существенно изменилась, поскольку на первый план вышла не просто возможность, но и **необходимость международного и межкультурного общения**. Первый принцип — соизучения иностранного языка и культуры — был быстро осознан и интенсивно внедряется как в учебный процесс, так и в учебные материалы разного рода. Дело в том, что знание культуры народа изучаемого языка нужно **нам, нашим** изучающим языки, для того чтобы максимально полно и глубоко понять носителей этого языка, в том числе культурные аллюзии разного рода (имена, даты, топонимы и так далее), и, соответственно, на них реагировать.

Однако, поскольку речь идет о **международном общении, нашим партнерам** нужно от нас **не столько знание их мира** (это нужно **нам** для более эффективной

коммуникации), **сколько знание нашего мира**. Иными словами, иностранцы будут общаться с нами, не для того чтобы узнать от нас о своем мире, а для того чтобы получить информацию о нашем, русском, мире — о мире современной России.

Таким образом, **изучение родного мира — необходимая составляющая преподавания иностранных языков** в современную эпоху.

В подтверждение этой мысли можно привести некоторые иллюстрации.

Сначала — **историческая**, а именно мнение «партнера» по межкультурной коммуникации в позапрошлом веке. Ф. Ансело, французский поэт и драматург, побывавший в России в 1826 году в составе французской делегации для участия в коронационных торжествах Николая I писал: «Наша национальная гордость должна быть польщена этой честью, оказываемой нашему языку, литературе и обычаям, но, оценивая эту систему с философской точки зрения, не найдем ли мы в ней грубейших изъянов? ... Конечно, мой друг, я должен признать, что французскому путешественнику приятно обнаружить за семьсот лье от родины манеры, язык и даже шутки Франции. Но за этим ли я ехал в Россию? ...»¹.

Известное высказывание великого Гете о том, что иностранные языки нужно изучать, для того чтобы лучше понять свой родной, тоже подчеркивает неизбежное и полезное взаимодействие иностранного языка с родным.

В наши дни, в эпоху нарастающей глобализации и усиления позиций глобального — английского — языка и, соответственно, заложенной в нем англо-американской культуры, когда национальным языкам и культурам угрожает если не вытеснение, то, несомненно, нивелирование, народы мира обеспокоены проблемой сохранности и целостности национальной идентичности. Изучение родного мира чрезвычайно важно для решения этой проблемы, особенно в отношении молодого поколения, олицетворяющего будущее любого народа. Как известно, дети и молодежь мира находятся под огромным влиянием Интернета, одного из очень действенных проводников английского языка и особенно англо-американской культуры.

Современная, государственная поддержка. В последнее время в нашей стране были приняты важные государственные решения о выдвижении идеи патриотизма в качестве национальной. За предшествующие 20 лет слова *патриот* и *патриотизм* превратились в политические термины с несколько негативной окраской. В начале 90-х гг. 20 в. любовь к Родине стала «немодной», она вытеснялась идеей любви к своей семье.

В федеральном государственном образовательном стандарте **базовые национальные ценности** объявлены основным элементом фундаментального ядра содержания образования. Очень правильно сформулирован статус на-

циональных ценностей: «основной элемент», «фундаментальное ядро». Теперь впереди — воплощение этих слов, этой формулировки в жизнь, в реальность, в национальное образование, то есть в умы и души детей и молодежи.

Наш факультет, как и положено Московскому университету, флагману российского образования, глубоко осознал этот принцип и претворяет его в жизнь с начала 90-х гг. 20 в.: в учебный план для всех студентов, изучающих иностранные языки, ввели курс **«русский мир»** (именно так называемый) — на первом курсе и курс **«русский мир в контексте мировых цивилизаций»** — на втором курсе. Мы первыми в стране начали преподавать регионоведение России в рамках дисциплины *регионоведение*, а когда его неожиданно переименовали в *зарубежное регионоведение*, добились в Минобрнауки открытия новой учебной дисциплины **Регионоведение России** и готовим специалистов со знанием базовых национальных ценностей. Выполняем патриотический долг и испытываем глубокое удовлетворение.

Соответственно, в учебном плане факультета с 1992 г. для **всех** студентов первого курса введен курс «Русский мир», а курс «Русский мир в контексте мировой цивилизации» — для всех студентов второго курса. По обоим курсам выпущены учебники и учебные пособия.

И уже все громче слышны голоса поддержки. Только один пример. В статье Р.П. Мильруда и И.Р. Максимовой «Обучение культуре и культура обучения языку» слову *культура* предшествуют всегда два определения: **своя и иная**. Например, «Обучение культуре в контексте преподавания иностранных языков включает прежде всего информирование учащихся о своей и иной культуре как примерах разнообразия форм коллективного бытия»².

Медленно, но верно пробивает дорогу в сознание и педагогов, и учащихся простая и очень своевременная мысль: в эпоху открытого массового международного и межкультурного общения **изучение иностранных языков и культур должно обязательно основываться на соизучении родной культуры и языка**.

Приведу два недавних свидетельства, вселяющих надежду на успех.

В Гимназии № 1 г. Самары ежегодно проводится Лингвотурнир на знание иностранных языков для школьников города, и я имею честь возглавлять жюри этого конкурса. В феврале 2015 г. я получила следующее письмо от директора этой гимназии:

«Здравствуйте, дорогая Светлана Григорьевна!

Мы последовали Вашему совету и изменили формат Лингвотурнира, включив в него русский язык. В этом году турнир будет внутrigимназическим, мы проведем апробацию новшеств. Очень надеемся, что все пройдет хорошо и турнир приобретет новую форму.

¹ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001, С. 58.

² Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова. Обучение культуре и культура обучения языку. // «Иностранные языки в школе», №5, 2012, С.12.

Надеюсь, что в следующем году мы с Вами встретимся на обновленном турнире.

Всего Вам самого наилучшего!

С уважением,

Картамышева Л.В.»

Еще через неделю пришло еще одно письмо от Сэра Родрика Брейтвейта (Sir Rodric Braithwaite), посла Великобритании в России в 1988 — 1992 гг., которому я написала об идее **внести в нашей стране в программы преподавания иностранных языков в качестве обязательного компонента изучение русского языка и культуры, русского мира** как необходимое условие эффективной международной и межкультурной коммуникации. Привожу отрывок из письма политика, историка, автора книг по истории России, в январе 2015 г. участвовавшего в телевизионной программе «Англия в общем и в частности» с Владимиром Познером (Первый канал):

«Это восхитительная идея дать Вашим студентам знания об их собственной стране. Когда я наконец получил в 1988 году возможность свободно общаться с русскими, я был поражен, как мало многие из них знали о своей собственной истории. Конечно, в Советское время история была подавлена и искажена. В Британии люди тоже мало знают свою историю, не говоря уже об истории других народов, и это без всякого оправдания».

(«It's an admirable idea to teach your students about their own country. I was struck when I was at last able to talk freely to Russians in 1988 how ignorant many people were of their own history. Of course history had been distorted and suppressed in the Soviet times. In Britain people are also ignorant of their own history, let alone any one else's; and without any excuse»).

Итак, важнейшая задача **преподавания иностранных языков — воспитание патриота и гражданина родной страны.**

III. БУДУЩЕЕ

До сих пор речь шла об основополагающих принципах оптимизации преподавания иностранных языков в ближайшем будущем. В числе других **перспектив развития направлений языкового образования** в мире и в нашей стране наиболее продвинутыми являются:

1. Развитие дистанционного, онлайн-образования. Особенно популярным в качестве орудия производства станет, видимо, усовершенствованная модель мобильного телефона.

2. На Круглом Столе, организованном Комитетом по образованию Госдумы РФ для обсуждения причин падения духовно-нравственного уровня среди учащихся средних и высших учебных заведений, речь шла уже о «введении в школах и вузах отдельного предмета «регионоведение»¹.

«Парламентарии отметили, что именно качественная гуманитарная подготовка в российских вузах должна стать краеугольным камнем духовно-нравственного роста современной молодежи и студенчества»².

3. Оптимизация и формы, и содержания Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ), особенно его устной формы, введенной в 2015 году.

4. Дальнейшее развитие полиглотики как науки на стыке языкознания, педагогики и культурологии.

5. Преодоление разрыва между лингвистическими теориями, с одной стороны, и практикой их преподавания, с другой.

6. Наряду с оптимизацией имеющейся системы преподавания иностранных языков, энергично продвигать и **развивать систему самообучения**, в которой роль преподавателя будет заключаться в том, чтобы **мотивировать и консультировать изучающих иностранный язык самостоятельно.**

7. Перспективным, по-видимому, можно считать направление, построенное на **сочетании преподавания и самообучения**. Используя известную метафору, речь идет о том, чтобы одновременно и «наполнять сосуды» (преподавание) и «зажигать факелы» (стимулировать к самообучению).

8. Для России: изменить отношения между Учителем и Учеником в следующих аспектах:

1) разрешить конфликт культур, вызванный резким переломом уклада, образа жизни, системы ценностей и других компонентов понятия «национальная культура» как следствием очередной российской революции конца прошлого века;

2) изменить вековую российскую традицию абсолютного, непререкаемого превосходства Учителя над Учеником; научиться уважать Ученика, видеть в нем личность, помнить, что изучение иностранного языка психологически чрезвычайно трудный процесс, требующий перехода из своего родного, привычного мира в чужой и страшный мир, отраженный чужим и страшным языком.

Учитель иностранного языка должен сознавать свою роль проводника в этом чужом и поэтому неприятном мире и, главное, помнить:

Не научить Ученика своему предмету — **очень плохо**, но отпугнуть его, внушить отвращение к предмету — **преступно**, потому что потом его уже никто не научит.

Отношения с учащимися нужно строить на **принципах взаимного уважения.**

В качестве основных выводов по вопросам овладения иностранными языками, основанных на моем личном долгом опыте их изучения и преподавания, предлагаю следующие:

1) Практически невозможно выучить иностранный язык «в совершенстве». Впрочем, «в совершенстве»

¹ Тимонин А. В российских школах и вузах может появиться предмет «регионоведение» // Российская газета, 15.03.2013.

² Там же.

никто не знает и родной язык. Эта простая мысль поможет преодолеть психологический барьер страха перед ошибкой в чужом языке. Однако, научиться выражать своим мысли и мнения, **общаться** могут все. **Абсолютно неспособных к языкам нет!**

2) Известная метафора: преподавать любой предмет — это зажигать факел и/или наполнять сосуды — в случае преподавания иностранных языков может быть трансформирована в призыв к учителям: **Не гасите факелы! Иначе сосуд никогда никто не заполнит.**

3) **Методика преподавания — больше, чем наука: ошибка губит не ход научных исследований, а целые поколения.**

4) **Главное в преподавании иностранного языка — две любви: любовь к предмету и любовь к ученику.**

5) Два главных принципа, новых для современной России: 1) соизучение языка и мира использующих этот язык в качестве средства общения; 2) **изучение родного языка и культуры** — необходимое условие обучения иностранному языку с целью реального международного общения.

Обучая иностранному языку, нужно воспитывать патриота и гражданина родной страны.

Перейдя от теорий к практике, накопив опыт, наслушавшись жалоб «с мест», ведущие преподаватели факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова решили создать УМК для общего образования. В результате возникла линейка учебников английского языка для 2–11 классов, выпускаемая издательством «Академкнига/Учебник». Готовя ее, мы старались учесть все вышеперечисленные проблемы и достижения.

Начиная со 2 класса, в занимательной форме дается широкая культурная картина мира английского языка. Под культурой, разумеется, понимаются обычаи, тра-

диции, менталитет, видение мира, отраженные в языке и формируемые им. Таким образом, реализуется принцип соизучения языка и культуры.

Наряду с Миром английского языка, в наших учебниках представлены Россия и Русский Мир. Это сочетается с требованием стандартов о фундаментальном ядре содержания образования, одним из главных компонентов которого является формирование базовых национально-культурных ценностей России, хранимых в исторических, культурных и семейных традициях.

В наших учебниках мы знакомим учащихся с культурными и духовными ценностями России параллельно и сопоставительно со странами и народами англоязычного мира. На факультете иностранных языков и регионоведения МГУ этот принцип лег в основу преподавания еще в 1992 г. Тогда многие коллеги воспринимали его как нечто экзотическое и даже чужеродное в методике. Через 20 лет, к нашей радости, он обрел легальный статус в федеральных государственных образовательных стандартах. В наших учебниках наиболее полно реализуется принцип сопоставления Русского Мира со странами и народами англоязычного мира, обоснованный научно и проверенный практикой.

В заключение хочу сказать что-то оптимистическое. Да, трудности, да, сложности, да, перегружены и да, недоплачены. Но самое главное у нас хорошо и правильно. Наша специальность — в центре общественного внимания. Мы нужны, как никогда ранее. Нас не грозит безработица. Созданы и материально-техническая, и научная базы — гораздо более мощные, чем раньше. Мы обсуждаем наши проблемы и стараемся их решить. Мы ответственные, самоотверженные люди, мы любим свою благородную профессию — дарить людям роскошь общения — и верны ей. И мы, конечно, все преодолеем.

Литература:

1. Ансело, Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001
2. Мильруд, Р.П., Максимова И.Р. Обучение культуре и культура обучения языку // «Иностранные языки в школе», № 5, 2012
3. Тимонин, А. В российских школах и вузах может появиться предмет «регионоведение» // Российская газета. 15.03.2013
4. Методика преподавания русского языка иностранцам. Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1967